

Глава 8. Я буду волноваться

Проснувшись, он увидел, что за окном уже совсем стемнело.

Шторы не были задернуты. Его квартира находилась в центре города, и неоновые огни проникали внутрь, окрашивая спальню в синеватые тона.

Квартира была на высоком этаже, и даже в центре города здесь было тихо.

За время сна Шэнь Шанняянь немного вспотел. Лёжа под одеялом, он пошарил рукой в поисках телефона. Найдя его, он посмотрел на время.

Половина девятого.

Вечеринка по случаю дня рождения, должно быть, уже началась.

Шэнь Шанняянь сел, опёрся на изголовье кровати, включил настольную лампу и немного полистал ленту в телефоне.

Каждый вечер в это время его друзья-приятели звали его куда-нибудь потусоваться.

Шэнь Шанняянь всем отказал, сославшись на жар.

Многие удивились. Этот парень обычно был здоров как бык, за год ни разу даже не простужался.

Язык острый, как бритва, а тело — как из стали.

Всем, кто пытался подшутить, Шэнь Шанняянь отвечал одним словом: «Отвали».

Отложив телефон, он надел тапочки, вышел в гостиную, включил свет и налил себе стакан тёплой воды из кулера на кухне.

Телефон снова пиликнул.

Он поставил стакан, взял телефон и увидел, что ему звонит по видеосвязи Цзинь Янь.

Цзинь Янь был начинающей звездой, недавно окончившей университет. Они познакомились на одной из вечеринок.

Он произвёл на Шэнь Шанняя хорошее впечатление: красивый, приятный в общении, хорошо гоняет на машинах.

Поколебавшись пару секунд, он ответил.

На том конце экрана Цзинь Янь, судя по всему, был в своём фургоне. Внутри горел свет. Его недавно окрашенные в синий цвет волосы подчёркивали его звёздный образ. Черты лица были изысканными и яркими.

— Брат.

Его голос был приятным и мягким.

Шэнь Шанняя и так чувствовал себя неважно, а от этого обращения ему стало ещё хуже.

— Говори нормально.

— ...Хорошо, — уголки губ Цзинь Яня, только что приподнявшиеся, опустились. Он разочарованно потупил взгляд.

Цзинь Янь знал сильные стороны своей внешности. Визажист как-то хвалил его «щенячьи глаза», говоря, что когда он делает обиженный вид, никто не может устоять.

Он долго изображал обиду, а затем поднял глаза на экран.

Шэнь Шанняя ходил с телефоном по комнате, не удостоив его ни единым взглядом.

Цзинь Янь:

— ...

Он кашлянул.

— Брат, тебе лучше?

— Ищу градусник, — ответил Шэнь Шанняя, продолжая ходить.

— Не можешь найти? — с беспокойством спросил Цзинь Янь. — Я как раз закончил съёмки, может, привезти тебе?

— Должен найти, — упрямо ответил Шэнь Шанняянь.

Он помнил, что покупал упаковку и оставлял дома.

Он порылся в ящике под журнальным столиком в гостиной, но ничего не нашёл, затем пошёл в кладовку.

Поиски не увенчались успехом. Вернувшись в гостиную, он услышал стук в дверь.

— Это доставка? — отреагировал Цзинь Янь быстрее, чем Шэнь Шанняянь.

— Нет, — сказал тот. — Я ничего не заказывал.

Он посмотрел на экран домофона и замер.

Это был Чэнь Чжицзюань.

Он снял белый халат и был одет в серую толстовку и чёрные спортивные штаны с белыми полосками по бокам.

Поколебавшись пару секунд, Шэнь Шанняянь открыл дверь.

— Только проснулся? — спросил Чэнь Чжицзюань, глядя на его покрасневшие уголки глаз.

— Угу, — тихо ответил Шэнь Шанняянь. — Ты разве не на дне рождения?

Чэнь Чжицзюань на мгновение замер.

— Каким дне рождения?

Шэнь Шанняянь посмотрел на него и, увидев его искреннее недоумение, опустил глаза.

— Твоего коллеги.

— Почему я должен туда идти, если у тебя жар? — Чэнь Чжицзюань посмотрел на телефон, который тот держал в руке. — Разговариваешь с кем-то?

Шэнь Шанняянь чуть не забыл, что всё ещё на связи.

Цзинь Янь внимательно слушал. Услышав этот вопрос, он специально поправил причёску, ожидая, что пришедший поздоровается с ним.

Он даже протянул, чтобы показать, насколько они близки с Шэнь Шаньянем:

— Брат...

Не успел он договорить, как перед экраном появился указательный палец.

Палец был бледным, длинным, с красивыми костяшками.

Не успел Цзинь Янь опомниться, как палец нажал на экран, и видеозвонок прервался.

В фургоне воцарилась тишина. Цзинь Янь с недоумением смотрел на свой телефон.

С другой стороны.

Шэнь Шаньянь тоже замер.

— Кто разрешал тебе сбрасывать мои звонки?

— Кто-то важный? — равнодушно спросил Чэнь Чжицзюань.

Не важный.

Но Шэнь Шаньянь сейчас был не в духе и решил пойти наперекор.

— Очень.

Тот не стал спорить, непонятно, поверил он или нет, и сменил тему:

— Всё ещё жарко?

Шэнь Шаньянь был в пижаме — жёлтой футболке и шортах с Губкой Бобом.

На бледной шее всё ещё виднелись следы прошлой ночи, ставшие даже темнее, чем утром.

— Какое тебе дело? — с напряжённым и недовольным лицом ответил он. — Тебе не нужно быть на дне рождения?

— Я и не говорил, что пойду, — инстинктивно успокоил его Чэнь Чжицзюань. — Не злись.

— Кто злится?

Даже если небо упадёт, Шэнь Шанняян будет стоять на своём.

— Я просто спросил, — сказал он, скрестив руки на груди.

Глаза Чэнь Чжицзюаня едва заметно улыбнулись. Он вдруг протянул руку, обхватил Шэнь Шанняян за спину и притянул к себе.

— Что ты делаешь?! — изменился в лице Шэнь Шанняян.

Чэнь Чжицзюань другой рукой обхватил его за затылок и прижался своим лбом к его. Они простояли так около десяти секунд.

Шэнь Шанняян почему-то затих.

Расстояние было слишком маленьким.

Таким маленьким, что их дыхание смешивалось. На кончике носа Чэнь Чжицзюаня была крошечная родинка, обычно незаметная, но на таком близком расстоянии она вдруг стала огромной в глазах Шэнь Шанняян.

Чэнь Чжицзюань отпустил его и выпрямился.

— Ещё немного горячий. Перед сном не забудь выпить жаропонижающее.

— И без тебя знаю, — кашлянул Шэнь Шанняян.

— Я заказал еду, — сказал Чэнь Чжицзюань, как ни в чём не бывало входя в гостиную. — Посиди пока.

Шэнь Шанняян замер на пару секунд, а затем с недоумением уставился ему в спину.

— Кто разрешал тебе входить?

Чэнь Чжицзюань открыл обувной шкаф, нашёл тапочки, которые носил в прошлый раз, вошёл в комнату и оглядел журнальный столик. На нём лежала наполовину прочитанная манга, пульт, открытая пачка чипсов и стакан с недопитой водой.

Шэнь Шанняя с недовольным видом закрыл дверь, сел на диван и повторил:

— Кто разрешал тебе входить?

— Если хочешь порвать отношения, то давай завтра, — сказал Чэнь Чжицзюань. — Когда у тебя спадёт жар.

— Мы же рвём отношения, — усмехнулся Шэнь Шанняя. — Какая тебе разница, спадёт у меня жар или нет?

— Если у тебя будет жар, я буду волноваться.

Чэнь Чжицзюань сел напротив.

Без белого халата, в серой толстовке, он выглядел на удивление мягко, как студент, ещё не окончивший университет.

Словно он снова стал тем Чэнь Чжицзюанем, которого знал Шэнь Шанняя.

Тот на мгновение замер.

Надо признать, на него это действовало.

Он заскрипел зубами, отпил воды и замолчал.

<http://bllate.org/book/15973/1442974>